

Рекрутинг российской политической элиты: практики и проблемы

Научный руководитель – Соловьев Александр Иванович

Гончаренко Ян Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: yan_goncharenko@mail.ru

Политическая элита России во многом определяет политический процесс, поэтому определение характера ее рекрутинга представляется крайне актуальным вопросом политической науки.

Политическая элита России в 1990-е гг. формировалась из нескольких источников. С одной стороны, это были выходцы из ранее господствовавшей партийной и комсомольской номенклатуры, сотрудники министерств и ведомств, «красные директора». С другой стороны, в элиту вошло много новых людей: интеллигенты, активно участвовавшие в неформальных клубах 1980-х гг., бывшие диссиденты, представители теневого бизнеса. Резкое ускорение процессов социальной мобильности и циркуляции элит, характерное для времени общественных трансформаций, проявилось здесь в полной мере. Однако, как еще в 1990-е гг. указывал Г.К. Ашин, «рекрутирование постсоветских элит во многих отношениях оказывается слепком с номенклатурного рекрутирования. Именно поэтому постсоветскую элиту часто не без оснований называют неономенклатурой» (Ашин 1998, с. 92) [4]. Многие практики рекрутирования номенклатуры - важность профессиональной карьеры, политическая лояльность идеологии и начальству и другие - перешли в новую элиту. Это связано со значительной долей выходцев из номенклатуры в новой элите и с первичной социализацией почти всех представителей современной элиты в советском обществе, куда номенклатурные практики также глубоко проникли.

В рекрутинге элиты проявляется много новых тенденций. Во-первых, омоложение элиты, заметное по сравнению с «геронтократией» позднего советского периода. Во-вторых, падение доли выходцев из сельской местности. Первичная социализация большинства представителей современной элиты проходила в городах, в которых сосредоточена большая часть населения страны. В-третьих, падение доли людей с техническим образованием. Популярное в советское время, сегодня оно утратило свой престиж и менее востребовано, чем социально-гуманитарное.

Доля женщин в российской политической элите по-прежнему невелика. «Сложившееся определенное гендерное неравенство в уровне образования, доходах, опыте работы приводит к тому, что женщины меньше представлены в тех слоях, из которых происходит рекрутирование в политику, поэтому их шансы на политическое участие значительно меньше» (Колесник 2009, с. 160) [1]. В последние годы число женщин начало расти; в частности, они заняли ряд руководящих постов в Государственной Думе и некоторые министерские посты.

К тенденциям отечественного элитогенеза также можно отнести теневизацию, этнизацию, корпоративизацию, усиление трансграничного характера функционирования элиты, персонализацию и профессионализацию (Соловьев 2010, с. 104-105) [6]. Еще одной тенденцией является плутократизация - включение в состав политической элиты представителей бизнеса. Ключевыми при отборе в элиту являются патрон-клиентные отношения, лояльность, личные способности и амбиции. Селектором при отборе в элиту являются представители исполнительной власти, в том числе ее кадровых служб.

Свою роль играли и политические изменения в стране. Большинство исследователей указывают, что «наиболее значимыми социальными категориями рекрутирования элиты при Путине стали военные и предприниматели. Основными клановыми источниками пополнения элитного пула при Путине были «семья» — наиболее могущественный элитный клан при Ельцине; сослуживцы Путина по работе в КГБ; сотрудники Путина по Санкт-Петербургской мэрии» (Гаман-Голутвина 2014, с. 128) [5]. Построение «вертикали власти» в 2000-е гг. привело к тому, что рекрутинг региональных элит стал больше зависеть от федеральных, а местных (или муниципальных) — от региональных. «В современной российской ситуации в большинстве случаев получить назначения на должности губернаторов регионов имеют больше шансов кандидатуры из других регионов или из федерального центра, чем сделавшие карьеры в своих собственных регионах» (Римский 2014, с. 322) [2]. Свою роль в рекрутинге играют партия «Единая Россия», в которую входит почти вся публичная политическая элита, и «Общероссийский народный фронт». Новым уровнем власти в начале 2000-х гг. стали федеральные округа, аппарат которых занимается в том числе отбором региональной элиты.

Возможен ли в России приход к власти контрэлиты? «В ближайшей и среднесрочной перспективе в России при существующем состоянии правящего режима и политической культуры населения отсутствуют объективные и субъективные предпосылки и условия, необходимые для возникновения контрэлиты в качестве ответственной и легитимной политической силы» (Тарусин 2014, с. 247) [3]. Независимые от государства общественные организации и политические партии не смогли стать каналами рекрутинга политической элиты. Многие потенциальные члены контрэлиты оказались вовлеченными в различные скандалы и не имеют общественной поддержки. Средний класс и бизнес пока неспособны стать базой для формирования контрэлиты, так как они слишком разобщены и зависят от правящей элиты.

Таким образом, в рекрутинге политической элиты России частично воспроизводятся практики советской номенклатуры, но начинают преобладать новые принципы формирования состава элиты, возникшие уже в условиях капиталистического общества с феодальными пережитками и постиндустриальными инновациями.

Источники и литература

- 1) Колесник Н.В. Представительство женщин в региональных органах власти // Власть в России: элиты и институты: Материалы седьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / Под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2009. С. 143-160.
- 2) Римский В.Л. Социальные факторы выстраивания политических карьер и неэффективности управления в регионах и муниципальных образованиях // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 1. СПб.: Интерсоцис, 2014. С. 318-329.
- 3) Тарусин П.В. Роль и перспективы российской контрэлиты в обновлении правящего режима // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. Т. 1. СПб.: Интерсоцис, 2014. С. 247-274.
- 4) Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. No. 3. С. 85-96.
- 5) Гаман-Голутвина О.В. Страны БРИК: элитообразование и внутриэлитные расколы относительно характера, направлений и скорости модернизации // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2014. No. 3. С. 117-153.

- 6) Соловьев А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. No. 3. Том 3. С. 99-112.